

Яшина Мария Геннадьевна

кандидат филологических наук,
старший преподаватель
кафедры иностранных языков
Российского университета дружбы народов

ПРЕДПОСЫЛКИ ИЗУЧЕНИЯ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ФИЛОСОФИИ

Аннотация:

В статье рассматриваются разные подходы философов к понятию языка, его взаимосвязи с реальным миром и способности выразить определенный смысл. Большинство ученых сходятся во мнении, что понимание возможно при наличии общего контекста, который в XX в. рассматривается как культурный фон и становится объектом исследования лингвокультурологии и других смежных ветвей науки.

Ключевые слова:

философия языка, лингвокультурология, межкультурная коммуникация, семантика, смысл, герменевтика, культурный фон, понимание.

Yashina Maria Gennadyevna

PhD in Philology,
Senior Lecturer,
Foreign Languages Department,
Peoples' Friendship University of Russia

THE PHILOSOPHICAL PRESUPPOSITIONS OF STUDYING OF CULTURAL LINGUISTICS

Summary:

The article discusses different philosophical approaches to the concept of language, its correlation with the real world and the ability to express a particular meaning. Most researchers concur that understanding is possible if there is a common context, which in the XX century is known as a cultural background and becomes a research object of the cultural linguistics and other multidisciplinary fields.

Keywords:

philosophy of language, cultural linguistics, intercultural communication, semantics, meaning, hermeneutics, cultural background, understanding.

Философия еще в древности занималась сущностью языка и его связью с познавательным процессом, примером этого может служить трактат Аристотеля «Категории». Один из вопросов, которые ставили перед собой мыслители, касался пределов возможностей языка, его связи с пределами реального мира и способности выразить истину. Блаженный Августин в диалоге «Об учителе» [1, с. 300–350] приходит к мысли, что язык не может ясно выразить мысль говорящего.

На протяжении многих веков учеными рассматривался вопрос адекватного понимания и толкования текстов, он существует давно и упоминается еще в греческой мифологии. Посредником между богами и простыми смертными был Гермес; он должен был истолковывать людям повеления богов, а богам – просьбы людей. Отсюда ведет происхождение термин «герменевтика», первоначально означающий искусство толкования изречений оракулов, древних текстов, знаков, смысла чужого языка и т. д. В Средневековье герменевтика была неразрывно связана с теологией, толкованием сочинений «отцов церкви». В период Ренессанса появилась собственно филологическая герменевтика, призванная критически исследовать религиозные тексты, освободить их от искажений, вернуть им первоначальный смысл. В трактатах о герменевтике ее основателем традиционно признается немецкий теолог Ф. Шлейермахер (1768–1834). Однако у него были предшественники, хотя и менее известные. Следует отметить имена И.-К. Даннгайера (1603–1666), И.-М. Хладениуса (1710–1759) и Г.-Ф. Мейера (1718–1777), а также таких известных ученых, как Д. Локка, Г.-В. Лейбница и Б. Спинозу.

Типичным подходом для того времени был анализ выражаемого словом понятия в составе целого высказывания и в связи с описываемой ситуацией. Неясность, которую изучает герменевтика, согласно И.-М. Хладениусу, возникает из-за недостаточного «заднего» знания, то есть незнания исторического, культурного (в широком смысле слова) контекста, или, как сказали бы лингвисты сегодня, из-за недостаточных фоновых знаний. Ф. Шлейермахер и Х.-Г. Гадамер занимаются непосредственно философией языка, поскольку именно речь, по их мнению, является предметом понимания [2, с. 578]. Они разрабатывают также понятие герменевтического круга. С одной стороны, он означает, что новое понимание основывается на предыдущем понимании, а предыдущее осмысливается с учетом нового. С другой стороны, чтобы знать конкретный смысл каждого слова в данном предложении, нужно «ухватить» смысл предложения как целого. В то же время целое предложение воспринимается лишь исходя из составляющих его слов, смысл каждого из которых контекстуализируется уже самим предложением. Так понимается Шлейермахером объективная сторона герменевтического круга.

Та же идея появляется позже и у австро-английского философа, одного из ярчайших мыслителей XX в., Л. Витгенштейна: «Ведь именование и описание находятся не на одном уровне:

именование – подготовка к описанию. Именованье – это еще не ход в языковой игре, как и расстановка фигур на шахматной доске – еще не ход в шахматной партии. Можно сказать: именованьем вещи еще ничего не сделано. Вне игры она не имеет имени» [3, с. 103]. Это подразумевал и немецкий философ Г. Фреге, говоря, что слово обладает значением только в составе предложения [4, с. 287]. Немецкий философ-экзистенциалист М. Хайдеггер интерпретирует язык как «дом бытия», пространство, в котором бытие прежде всего приходит к существованию и где оно может быть обнаружено. Тотальный характер языка делает его значимым и для философской антропологии: «Поскольку мы, люди, чтобы быть тем, что мы есть, встроены в язык и никогда не сможем из него выйти, чтобы можно было обозреть его и как-нибудь со стороны, то в поле нашего зрения существо нашего языка оказывается всякий раз лишь в той мере, в которой мы сами оказываемся в его поле, вверены ему» [5, с. 272].

Х.-Г. Гадамер не придает языку абсолютного значения, он говорит о диалоге как об узрении некой сути дела, которая становится условием понимания: «...Понять означает прежде всего понять само дело и лишь во вторую очередь – выделить и понять чужое мнение в качестве такового. Наипервейшим из всех герменевтических условий остается, таким образом, предпонимание, вырастающее из нашей обращенности к тому же делу» [6, с. 279]. Понимать – означает прежде всего разбираться в чем-то, а уж потом, во вторую очередь, вычленять мнение другого, разуместь подразумеваемое им [7, с. 79].

В конце XIX – начале XX в. проблемами понимания, смысла, языка занимались и многие другие философы: Э. Гуссерль, С. Кьеркегор, В. Дильтей, П. Рикер, Ю. Хабермас, Ж. Деррида, однако за долгое время существования герменевтики четкой лингвистической концепции на ее основе создано не было. Причины этого достаточно очевидны: неприятие философской герменевтической концепции языка как инструмента; притязание на постижение связи между языком и истиной; поддержка филологической концепции текста, бывшей для лингвистики скорее точкой отталкивания; и др. Но многие направления и концепции философской герменевтики (исначально связанной именно с языковой и в некотором смысле культурной разницей и призванной ее элиминировать) могли бы быть полезны как в разработке теории языка и межкультурной коммуникации, так и непосредственно в каждодневном общении.

Идея Шлейермахера о «нормальной» ситуации недопонимания в современном мире актуальна как никогда. Общась с представителями других культур, мы зачастую смотрим на ситуацию «со своей колокольни», что приводит к непониманию и конфликтам, в то время как «сознательный поиск понимания» помог бы избежать многих проблем с помощью компромиссов. Применяя на практике концепцию герменевтического круга, можно за иностранным собеседником (или автором текста) увидеть культуру, нацию со своими традициями, обычаями и взглядами. Следующий шаг – восприятие собеседника (автора текста) как носителя традиций, а следовательно, некоего культурного фона, который чем-то может отличаться от собственного. В итоге возникает осознание собственной причастности к некой общности, анализируются сходства и различия, а значит – предпринимается попытка размышления и понимания.

Таким образом, происходит тот самый процесс «представления» мира, о котором говорит Хайдеггер. «Представить означает тут: поместить перед собой наличное как нечто противостоящее, соотносить с собой, представляющим, и понудить войти в это отношение к себе как в определяющую область. [...] Где такое происходит, там человек составляет себе картину сущего. Составляя себе такую картину, однако, человек и самого себя выводит на сцену, на которой сущее должно впредь представлять, показывать себя» [8, с. 50].

Важным и, на наш взгляд, бесспорным, является также вывод философов об актуализации одного из элементов значения слова в высказывании, или, другими словами, одной из сем. На основе этого утверждения российские лингвисты Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров делают вывод о моносемности высказывания [9], то есть актуализации одной семы у всех слов, составляющих предложение либо словосочетание, и нейтрализации остальных. Кроме того, «сочетание слов в осмысленной фразе обусловлено их лексическими фонами» [10, с. 98], иначе говоря, контекстом, пропозицией или «задними» знаниями, которые, безусловно, нуждаются в изучении и толковании, если речь идет об иноязычном тексте. Верещагин и Костомаров наряду с другими исследователями обнаруживают двойственный характер коммуникации [11]. Рассматривая общение с точки зрения дихотомии «язык – речь» Ф. де Соссюра, общественный характер коммуникации можно отнести к языку, а индивидуальный – к речи. Таким образом, идеи, выдвинутые и развитые философской герменевтикой, нашли продолжение в современной лингвистической науке. Верещагин и Костомаров, по праву признанные основателями лингвострановедения, если и не опирались на выводы герменевтов, то, конечно, их учитывали. Об этом говорит и тот факт, что фактически треть книги «Лингвострановедческая теория слова» посвящена философам, многие десятилетия назад

заложившим базу науки, которая получила развитие только в середине XX в. И это неслучайно, ведь проблемы взаимопонимания возникли вместе с самим общением людей.

В последние десятилетия благодаря прогрессу и новым средствам связи в несколько раз интенсифицировалось общение между людьми, а следовательно, проявились и стали более сложными проблемы коммуникации, в том числе межкультурной. Также процесс «понимания» стал изучаться более глубоко и разносторонне. Решение вопроса понимания – непонимания по-разному осуществляется в разных отраслях знания. Разнообразие подходов объясняется как известной изолированностью наук друг от друга, так и, безусловно, сложностью самого объекта описания. Разногласия в трактовках касаются практически всего, за исключением признания значимости проблемы и необходимости поиска ее решения. По-видимому, его следует искать на стыке дисциплин, поскольку понимание – категория явно междисциплинарного порядка.

Среди наиболее известных исследователей этой проблемы можно выделить российских ученых Л.П. Добраева, А.А. Залевскую, В.З. Демьянкова, В.В. Богданова, А.А. Брудного, А.Л. Никифорова, И.И. Халееву, американских – Р. Шенка, Дж. Лакоффа и др. С социально-психологической и культурологической точек зрения результатом понимания текста можно считать «приобретение к большинству» (социализацию) реципиента, «получающего через тексты культуры программы социального наследования, формирующие человека как личность» [12, с. 102]. Понимания можно достигнуть не только вербально, но в некоторых ситуациях и с помощью жестов, мимики и т. п. Следовательно, непонятное следует трактовать достаточно широко: «это могут быть и незнакомый язык, и несвойственные реципиенту стандарты восприятия мира, потребности и системы ценностей» [13, с. 4]. Поэтому незнакомую культуру, по словам российского философа и психолога Д.И. Дубровского, нужно рассматривать как самоорганизующуюся систему, обладающую специфическим для нее набором кодов, являющихся для другой культуры "чуждыми"» [14, с. 65].

Об этом говорит и Ю.Д. Апресян в предисловии к книге «Лексическая семантика»: «Нынешняя эпоха развития лингвистики – это, бесспорно, эпоха семантики, центральное положение которой в кругу лингвистических дисциплин непосредственно вытекает из того факта, что человеческий язык в своей основной функции есть средство общения, средство кодирования и декодирования определенной информации» [15, с. 3]. Процесс понимания чужой культуры есть, таким образом, расшифровка кодов, если говорить о коммуникации в терминах теории информации. Под кодами, повторимся, подразумевается тот объем культурологической информации, который стоит за отдельными словами и который предстоит адекватно истолковать и понять носителям разных культур, чтобы акт коммуникации прошел без сбоев.

Ссылки:

1. Аврелий Августин. Об истинной религии. Теологический трактат. Минск, 1999.
2. Микешина Л.А. Философия науки. М., 2005.
3. Витгенштейн Л. Философские исследования // Философские работы. Ч. 1. М., 1994.
4. Микешина Л.А. Хрестоматия по философии науки. М., 2005.
5. Хайдеггер М. Путь к языку // Время и бытие. М., 1993.
6. Гадамер Х.-Г. Истина и метод. М., 1988.
7. Гадамер Х.-Г. О круге понимания // Актуальность прекрасного. М., 1991.
8. Хайдеггер М. Путь к языку. С. 50.
9. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Лингвострановедческая теория слова. М., 1980.
10. Там же. С. 98.
11. Там же.
12. Брудный А.А. Проблема языка и мышления – это прежде всего проблема понимания // Вопросы философии. 1977. № 6.
13. Марковина И.Ю., Сорокин Ю.А. Культура и текст. Введение в лакунологию. М., 2008.
14. Дубровский Д.И. Расшифровка кодов: Методологические аспекты проблемы // Вопросы философии. 1979. № 12.
15. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика. М., 1974.

References:

1. Augustine of Hippo 1999, *On the true religion. The theological treatise*, Minsk.
2. Mikeshina, LA 2005a, *Philosophy of Science*, Moscow.
3. Vithenshtein, L 1994, 'Philosophical Investigations', *Philosophical work*, part 1, Moscow.
4. Mikeshina, LA 2005b, *Readings in the Philosophy of Science*, Moscow.
5. Heidegger, M 1993, 'Path to the language', *Time and Being*, Moscow.
6. Gadamer, H-G 1988, *Truth and Method*, Moscow.
7. Gadamer, H-G 1991, 'On lap understanding', *Actual nice*, Moscow.
8. Heidegger, M 1993, 'Path to the language', *Time and Being*, Moscow, p. 50.
9. Vereshchagin, EM & Kostomarov, VG 1980, *Linguo country studying theory of word*, Moscow.
10. Vereshchagin, EM & Kostomarov, VG 1980, *Linguo country studying theory of word*, Moscow, p. 98.
11. Vereshchagin, EM & Kostomarov, VG 1980, *Linguo country studying theory of word*, Moscow, p. 98.

12. Brudnyy, AA 1977, 'The problem of language and thought - is primarily a problem of understanding', *Problems of Philosophy*, no. 6.
13. Markovina, IY & Sorokin, YA 2008, *Culture and text. Introduction to lacuna studying*, Moscow.
14. Dubrovsky, DI 1979, 'Explanation of codes: Methodological aspects of the problem', *Problems of Philosophy*, no. 12.
15. Apresyan, YD 1974, *Lexical Semantics*, Moscow.